

Вместо вступления, или на ошибках учимся

Совершить ошибку и не исправить её – это и значит «совершить ошибку», говаривали древние китайские мудрецы и были во многом правы.

Я всегда радуюсь, когда мои ученики и ученицы не чураются домашних заданий и с готовностью берут на дом несколько письменных упражнений. С одной стороны, это скрашивает для них часы наших разлук, поскольку, как правило, они люди взрослые, и могут выкраивать для занятий английским языком редко более двух дней в неделю. А изучение языка, как всем известно, требует постоянства. С другой стороны, корпя над упражнениями, они не только вынуждены по-новому вдумываться в то, что проходили на недавнем уроке, но и принимать те или иные, правильные или неправильные, грамматические решения.

Открою небольшую тайну: и правильные, и неправильные решения ценны для обучения. Ведь ученик может случайно угадать, как правильно перевести то или иное предложение, просто собезьянничать, найдя подобное на страницах того же учебника. Этим он, безусловно, порадует учителя, который решит, что урок пошел на пользу и больше не вернется к пройденному правилу или форме.

Если же вы думали, вспоминали, гадали и всё же допустили ошибку, то в любом случае это ВАША ошибка, вы не побоялись её сделать. Поэтому, заметив недочёт, я первым делом попрошу вас пояснить, почему вы сказали (или написали) именно так, а не иначе. Ведь очень может быть, что у вас была на то своя логика. Английский язык сам по себе крайне логичен. Иначе он никогда не стал бы тем, чем стал. А значит, нам с вами предстоит исправлять не столько отдельно взятую ошибку, сколько ошибочную логику вашего рассуждения.

Именно о таком подходе, то есть о понимании логики использования тех или иных слов, их форм, простых и сложных конструкций в английском языке я и намереваюсь повести разговор в последующих главах.

Кстати, мы еще не знакомы...

Раз мой скромный труд вас заинтересовал (в Интернете или на полке книжного магазина), вероятно, мы с вами относимся к тому типу людей, которых в былые времена принято было называть «образованными дилетантами». Потому что разве может писать о таком важном и сложном явлении, как английский язык, человек, без званий и регалий на поприще лингвистики или на худой конец литературы? Когда в свое время на втором курсе филологического факультета МГУ мне со второго захода преподаватель поставила на экзамене по латыни «отл.», эта желанная оценка сопровождалась замечанием: «За то, что вы хорошо видите текст». Молодец, она заметила главное! А шпаргалки со словами под партой не заметила...

Английский я забывал довольно долго. В этом упомянутой латыни помогали: датский, санскрит, древнеисландский, готский, французский и даже слегка итальянский с немецким. Однако на поверку выяснилось, что заложенное в голову за два года курсов при советском Министерстве обороны не так-то легко выдавить.

В середине 90-х, когда стало понятно, что, во всяком случае, датский я не забуду никогда, всё мое внимание было переключено на *English* в самом что ни на есть деловом его аспекте. В то достославное время (и до совсем недавних пор, то есть почти 20 лет) от знания языка британцев зависела в полном смысле слова не только моя зарплата, но и карьера в целом. Поскольку маркетологов, а тем более директоров по маркетингу ни в одной корпорации не жалуют и в любой сложной ситуации списывают свои поражения именно на них (даже если ошибки и просчеты делались вопреки их доводам и предупреждениям). Кто был в этой шкуре, знает, о чем я говорю, кто не был – друзья, я вам искренне завидую!